

18 декабря 1980 года

К 39-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой

НА ЗЕМЛЕ МИХАЙЛОВСКОЙ

В мутном и сером ноябрьском небе устрашающе выли фашистские самолеты, неся на своих крыльях смертоносный груз. Моторы будто выговаривали слова: на Москву-у, на Москву-у-у... Но врагу не пришлось торжествовать победу. Он был остановлен, а через несколько дней, в зимнюю декабрьскую стужу, началось могучее контрнаступление советских войск. Михайлов был одним из первых городов, освобожденным от фашистских захватчиков 10-й Армией под руководством генерала Ф. И. Голикова.

«Никогда не забуду того радостного чувства, с которым я въезжал в Михайлов, — писал Константин Симонов, будучи в ту пору военным корреспондентом газеты «Красная звезда». — Этот город такой, каким он был в то утро, стал для меня первым ясным свидетелем разгрома немцев. Маленький городок был буквально забит машинами, танками, броневиками, целыми и изуродованными. Грузовики, штабные машины, автобусы стояли в каждом дворе. Мотоциклы и велосипеды валялись целыми сотнями. У дорог и в снежных полях вокруг города торчали десятки брошенных орудий. А машин, пожалуй, было не меньше тысячи».

«До Берлина было еще далеко, — заключал корреспондент, — так далеко... Но Москва уже нанесла первый и страшный удар фашизму, удар, который был началом начал».

Все то, о чем пишет Константин Симонов в своем очерке «Дорога на Запад» в книге «От Черного до Баренцева моря» и в «Записках молодого человека», мне довелось видеть своими глазами и с группой бойцов истребительного батальона сопровождать из Михайлова за Урал на переправку эшелон с разбитой немецкой техникой. Чего только не было тогда на платформах и в вагонах: транспортные машины, танки, броневики... Их, как справедливо подметил К. Симонов, бросали по разному поводу: потому что не хватало бензина; потому что они застревали в снегу; потому что испортилась какая-то мелочь, которую некогда исправить. Некогда, ибо русские шли по пятам и не давали передышки.

Бой за Михайлов был жарким, об этом в печати рассказывалось не один раз. Но было бы неверно считать, что, покинув город, фашисты прекратили дальнейшее сопротивление нашим войскам на михайловской земле. Гитлеровцы, в частности, не хотели уступить поселок Грязное и железнодорожную станцию Гагарино, так как это ставило под удар их ближайшую группировку. Подходы к Грязному были заминированы и насыщены огневыми средствами. На опушке гагаринского леса сконцентрировались танки.

Было принято решение: одной группе войск обойти Волосовку севернее и в направлении Киндякова выйти к железной дороге. Затем вдоль полотна наступать на Грязное. Второй группе приказано было действовать со стороны Александрова. Таким образом, укрепления противника, в том числе и танки в гагаринском лесу, были обойдены.

Дальнейшее продвижение советских войск фашисты пытались приостановить в районе населенных пунктов Собакино — Жмурово —

Красное. Это был их последний опорный пункт на михайловской земле. Мелкие группы советских бойцов, посланные для отвлечения противника, гитлеровцы приняли за основные силы и сосредоточили огонь в их направлении. А когда разобрались в обстановке, то поняли, что их бьют с флангов и тыла. Враг бросился наутек, оставив большие трофеи. Так закончилось изгнание чужеземных захватчиков с михайловской земли в декабре 1941 года. Дорого пришлось заплатить им за причиненный ущерб народному хозяйству.

Недавно мне случилось побывать в тех местах, где когда-то находился огненный рубеж. Прошел через все тощее, поросшее кустарником болото от Напольных Выселок до Шанчерова, через лопатовский лес. Вспоминался тот далекий победный декабрь, заснеженные поля, окоченелые трупы фашистов в оврагах и балках и стаи воронов. Через даль десятилетий отдавалось эхом громогласное русское «ура». Тишина здесь стоит ныне такая, будто в этих краях и не было былых сражений. Зарубцевала раны земля, поднялись ввысь зеленые дубравы, говорливее бежит ручеек, а по большой дороге, изрытой прежде воронками от бомб и снарядов, снуют по асфальту в сторону Жмурова большегрузные самосвалы.

Михайловцы свято чтут память воинов-освободителей. На площади Освобождения воздвигнут монумент в честь воинов 10-й Армии. Не зарастает народная тропа к братским могилам в Плотниках, Козловке, пос. Октябрьском, на станции Михайлов, в Грязном, на Черной горе, откуда началось славное наступление советских войск. На территории района несколько братских могил советских воинов. Они отмечены обелисками, мемориальными досками, за ними бережно ухаживают пионеры, комсомольцы, рабочие, колхозники. Одна из улиц города носит имя бывшего командира полка Воеводина, посмертно удостоенного ордена Ленина. На Красной площади застыла на пьедестале боевая «тридцатьчетверка». Этот танк прошел много фронтовых дорог и олицетворяет мощь Советской Армии.

Память нетленна, память жива. Она не только в монументах и обелисках, названии улиц и площадей, она в новом облике города. Когда К. Симонов через 31 год после войны приехал в Михайлов, он не узнал его. За это время город расширил свои границы, в нем появилось много новых улиц — Строительная, Пионерская, имени Калинина, 40 лет ВЛКСМ, улица Мира и другие. Поднялись многоэтажные корпуса СПТУ № 5 им. А. Мерзлова, школы-интерната, поликлиники, объединения «Труженица», комбината хлебопродуктов. В нынешнем году справила новоселье средняя школа почти на 1.000 мест. Есть у нас музыкальная и спортивная школы, прекрасные библиотеки, широкоэкранный кинотеатр, Дом культуры, Дом гражданских обрядов, комбинат бытового обслуживания, гостиница, детский комбинат и многое другое, чего не было сорок лет назад. Все это — результат самоотверженного труда михайловцев, возродивших свой город.

В. ЗАРУБИН,
краевед.